

Разве стала бы Сяо Яньцзы позволить Цзывэй разделять с ней наказание? Она тут же затрясла головой:

— Разве это не крошечная пиала лекарства? Я ведь Сяо Яньцзы, благородная воительница! Цзывэй, тебе достаточно лишь приготовить для меня побольше вкусных сладостей, и всё.

Сяо Яньцзы взяла миску с лекарством своей уцелевшей рукой и осушила её до дна.

— Ой? Да оно совсем не горькое! Это лекарство сладкое! — Сяо Яньцзы почмокала губами, словно распробовав всё до конца.

— Ещё бы, Принцесса Хуаньчжу! Вчера этот скромный слуга варил его под пристальным надзором одного человека, который велел добавить побольше солодки и дикого мёда. Разве оно могло быть несладким?

Вспомнив, как вчера вечером Цзи Чжичэн следил за каждым его движением у печи — так что даже в отхожее место нельзя было отойти без надзора, — Чан Шоу с некоторым упрёком покосился на Цзи Чжичэна.

Цзи Чжичэн смущённо поскрёб в затылке, а в сердце Сяо Яньцзы поднялось странное, необычное тепло. Их взгляды встретились, и они, словно обжёгшись чужими глазами, тут же смущённо отвели взор.

Императрица заметила эту немую переглядку молодых людей, и на сердце у неё составилась чёткий план.

Семья Цзи была простой и немногочисленной; она видела супругу Цзи Сяоланя — женщину мягкую, великодушную, лишённую излишней чопорности, совсем не похожую на ту, что станет притеснять невестку. К тому же Цзи Чжичэн уже в шестнадцать лет сдал столичные экзамены на высшую учёную степень цзиньши, был искусён как в науках, так и в боевых искусствах, к тому же красив и учтив — такого человека было едва ли не жалко отдавать в мужа даже её собственной ненаглядной жемчужине.

Выпив лекарство, Сяо Яньцзы крепко заснула. Цзи Чжичэн с тяжёлым сердцем покинул дворец: он провёл во внутренних покоях всю ночь, и если бы не вернулся сейчас, матушка наверняка начала бы сильно беспокоиться. Императрица, усовещеванная Цзывэй, тоже ушла отдыхать в свои покои, и в Беседке Ароматных Трав остались лишь Юнци и переживающий за Цзывэй Эркэн.

Лао-фо-е и княжна Цин, позавтракав, тоже направились в Шоуфанчжай.

По дороге Лао-фо-е быстро переварила вчерашнее странное, полное тумана и перемен сновидение. Вспомнив необычное поведение Императрицы, она сразу всё поняла: возможно, Императрица пережила то же удивительное приключение, что и она. Впрочем, та не собиралась ничего разоблачать — в конце концов, происходящее казалось слишком

невероятным, а навлекать на себя лишние хлопоты ей не хотелось.

Вступая в Беседка Ароматных Трав в очередной раз, Лао-фо-е чувствовала себя так, будто прошла целая жизнь. В том сне она бесчисленное количество раз приходила сюда, чтобы устроить неприятности Цзывэй и Сяо Яньцзы, но кто бы мог подумать, что в итоге, помимо княжна Цин, её главными заботами станут именно эти две девушки?

— Лао-фо-е прибыла, княжна Цин прибыла! — раздался евнуший окрик, и все присутствующие вышли, чтобы приветствовать Лао-фо-е.

— Желаю Лао-фо-е благополучия! — Цзывэй опустилась на колени, за ней попадали на землю и остальные. Княжна Цин, заметив среди присутствующих Эркана, невольно обрадовалась и украдкой бросила на него несколько взглядов, но Эركان отвернулся с неестественным видом, и взгляд княжна Цин тут же омчился тоской.

— Поднимитесь все. Ты ведь Цзывэй? — Взгляд Лао-фо-е упал на девушку.

Услышав вопрос, Цзывэй ответила с достоинством и изяществом. Заметив, как её лицо в точности совпало с образом той снисходительной и доброй девушки из её сна, Лао-фо-е мысленно восхитилась: и правда, не зря она носит кровь рода Айсиньгьоро, воистину во всём превосходна.

— Детенок, я уже слышала обо всём, что с тобой произошло. Тебе пришлось нелегко. Раньше у меня не было возможности приласкать тебя и позаботиться о тебе, но теперь я непременно возьму тебе всё вдвойне. — Лао-фо-е взяла Цзывэй за руку и похлопала её по тыльной стороне ладони.

— Цзывэй премного благодарна Лао-фо-е за столь щедрую милость! — Цзывэй была невероятно тронута и польщена, она никак не ожидала, что Лао-фо-е окажется столь простой в общении.

— Глупышка, к чему теперь это официальное обращение? Зови меня бабушкой, как это делают Юнци и остальные, — Лао-фо-е посмотрела на неё с нежнейшей лаской.

— Бабушка... — Глаза Цзывэй слегка покраснели. Получить признание Лао-фо-е было великой радостью. Юнци и Эركان не стали подходить ближе, но со стороны наблюдали за происходящим с искренней улыбкой, искренне радуясь за Цзывэй.

Княжна Цин, заметив покрасневшие глаза Цзывэй, подошла к ней и отвесила вежливый поклон на равных:

— Я давно слышала, что во дворец прибыли две принцессы моих лет, и ждала этого с огромным нетерпением. Сегодня я наконец-то смогла увидеть их воочию.

— Приветствую княжну Цин! Цзывэй тоже давно была наслышана о том, как глубоки познания

княжны в литературе, и сегодня убедилась, что слухи не лгут.

— Что вы, к чему такие церемонии. Зови меня просто Циньэр, — улыбнувшись, ответила княжна Цин.

Поскольку Сяо Яньцзы всё ещё спала, Лао-фо-е оставила множество ценных даров и удалилась, опираясь на руку Циньэр.

Перед уходом Циньэр бросила на Эркана быстрый взгляд, полный застенчивости и робкого трепета, но эту сцену заметила обладавшая зорким глазом Цзывэй.

Глава 28. Испытание от Благородной консорта Юй

Благодаря превосходному мастерству императорского лекаря, после трёх-четырёх дней постельного режима все синяки и кровоподтёки на теле Сяо Яньцзы почти сошли. И хотя правая рука по-прежнему оставалась совершенно неподвижной, она уже могла подниматься с постели, если её кто-нибудь поддерживал.

В первые дни Сяо Яньцзы по ночам то и дело просыпалась от пронзительной боли и ворочалась, не в силах сомкнуть глаз. Цзи Чжичэн, сердце которого разрывалось от жалости к ней, выпросил у Чан Шоу множество болеутоляющих пилюль, и только благодаря им Сяо Яньцзы наконец удалось нормально выспаться.

Видя, что Сяо Яньцзы ежедневно вынуждена не только глотать эти пилюли, но и выпивать по две огромные пиалы горького отвара, Цзывэй едва не плакала от жалости. Как раз в этот момент Бэньцземин где-то раздобыл изрядное количество шоколадного порошка, и Цзывэй решила отправиться на маленькую кухню, чтобы приготовить для Сяо Яньцзы какое-нибудь сладкое угощение и подсластить ей жизнь.

— Благородная консорт Юй прибыла! — раздался за дверью голос евнуха.

— Приветствую Благородную консорт Юй! — Цзывэй торопливо отложила работу и вышла встретить гостью.

— Встань, — голос Благородной консорти Юй звучал сурово и властно, в нём не угадывалось ни радости, ни печали. Хотя в прошлой жизни она больше всего на свете терпеть не могла Сяо Яньцзы, к Цзывэй у неё тоже не лежало сердце. — Как поживает Принцесса Хуаньчжу? Я пришла навестить её, — на лице Благородной консорти Юй застыла безупречная улыбка.

— Благодарю Благородную консорт Юй за заботу, Сяо Яньцзы уже намного лучше, — ответила Цзывэй, сохраняя на лице вежливую улыбку.

Не став больше говорить с ней, консорт Юй прошла внутрь покоев Шоуфанчжая.

— Желаю благополучия Благородной консорти Юй! — Цзиньсо помогла Сяо Яньцзы выйти. Та слегка согнулась в поклоне: — Рука Сяо Яньцзы не двигается, я не могу опуститься перед Вами на колени и поклониться до земли, прошу Вашего снисхождения и прощения. — Хоть Сяо Яньцзы и оставалась такой же простодушной и резвой, как в прошлой жизни, под опекой Императрицы она усвоила базовые правила этикета, и её манеры теперь не вызывали нареканий.

Стоявшая перед консортом Юй девушка выглядела бледной, её рука была зафиксирована лубками и подвешена на перевязи у шеи. Претерпевая боль в теле, она всё же нашла в себе силы поприветствовать гостью — разве в ней осталось хоть что-то от прежней надменной и буйной девчонки из прошлой жизни?

В сердце Благородной консорти Юй промелькнула искра жалости, но стоило ей вспомнить разлуку с сыном в минувшем воплощении, как её сердце снова ожесточилось.

— Я навещала тебя несколько дней назад, но ты была без сознания. Тебе теперь полегчало? — консорт Юй смягчила тон, стараясь говорить как можно более участливо и тепло.

Цзывэй усадила Сяо Яньцзы, подложив ей под спину толстый слой мягких подушек.

— Благодарю Вас за заботу, мне уже гораздо лучше, — Сяо Яньцзы чувствовала, как в руке тупо ноет боль, но всё же заставила себя держаться бодро.

Глядя на послушную и смиренную Сяо Яньцзы, Благородная консорт Юй всё же ощутила лёгкий укол сострадания:

— Принцесса Хуаньчжу, я принесла тебе немного целебных снадобий, — с этими словами она велела евнуху внести дары. То оказались редкостные и драгоценные травы.

Цзывэй изумленно ахнула: щедрость Благородной консорти Юй поражала воображение.

— Благородная консорт Юй, разве это не слишком ценно? — Сяо Яньцзы растерялась. Пусть она разбиралась в травах хуже всего на свете, но женьшень-то она узнала: один только корень толщиной напоминал руку младенца. Она видела эту благородную госпожу впервые — с какой стати та одаривает её столь дорогими лекарствами?

Консорт Юй вздохнула:

— Принцесса Хуаньчжу, я приношу эти извинения за Юнци. Во-первых, за то, что тогда он случайно ранил тебя стрелой, а во-вторых, за то, что в этот раз он, будучи старшим братом, не сумел защитить младшую сестру — это его упущение. — Консорт Юй намеренно выделила голосом слова старший брат и младшая сестра, выжидая реакцию Сяо Яньцзы.

Сердце Цзывэй пропустило удар. Что это значит? Неужели Благородная консорт Юй

проверяет, какие чувства испытывает Сяо Яньцзы к Юнци? Неужели слухи о том, что Пятый принц равнодушен к Сяо Яньцзы, правдивы? Цзывэй так сильно сжала в пальцах носовой платок, что он затрещал, а сердце подскочило к самому горлу.

— Благородная консорт Юй, вам вовсе не нужно извиняться! Хотя Пятый принц тогда и подстрелил меня, благодаря этому Цзывэй нашла своего отца, а я сама стала дочерью Императрицы. Если подумать, я должна сказать ему спасибо!

Сяо Яньцзы немного помолчала и продолжила:

— К тому же в этот раз ситуация была критической, а у Пятого принца нет шести рук и трёх голов, к тому же он и сам пострадал. Благородная консорт Юй, Пятый принц — поистине прекрасный старший брат, он так заботится обо мне и о Цзывэй!

Сяо Яньцзы совершенно не уловила скрытого подтекста в словах консорти и принялась искренне объяснять всё как есть.

Услышав такую речь, Благородная консорт Юй поняла, что на данный момент у Сяо Яньцзы и в мыслях не было никаких неподобающих чувств к Юнци. Взгляд, которым она окинула девушку, невольно потеплел:

— Ах ты, ребёнок, и впрямь простодушная душа... Тебя ведь зовут Сяо Яньцзы?

— Да, Благородная консорт Юй, — послушно ответила та.

Глядя на её благопристойный вид, консорт Юй осталась еще более довольна:

— Сяо Яньцзы, сегодня я вижу тебя и чувствую, до чего же ты мне близка. Если в будущем у тебя возникнут какие-то вопросы или трудности, не стесняйся приходить во Дворец Юнхэгун к нам с Юнци. Считаю Дворец Юнхэгун своим собственным домом, а Юнци — своим кровным братом, договорились? — ласковым, чарующим голосом произнесла консорт Юй.

— Благодарю Благородную консорт Юй! Тогда Сяо Яньцзы с радостью принимает Вашу милость, — обрадовалась Сяо Яньцзы. Ей казалось, что Благородная консорт Юй не только невероятно красива, но и обладает золотым сердцем.

Тем временем во Дворце Юнхэгун мать и сын ужинали.

— Матушка, я слышал, вы ходили в Шоуфанчжай. Как там Сяо Яньцзы? — спросил Юнци, отправляя в рот ложку за ложкой.

— Ей намного лучше, и выглядит она куда бодрее, чем в прошлые дни, — консорт Юй положила сыну кусочек оленины и добавила: — А вот ты за последнее время заметно спал с лица.

— Главное, что ей лучше. Всё из-за того, что вы задали мне столько уроков, матушка, что у меня совсем не было времени навестить Сяо Яньцзы. Наверное, она обижается на меня.

С самого дня ранения Сяо Яньцзы Юнци больше не бывал в Шоуфанчжае — во-первых, матушка нагроулила его дополнительными занятиями, а во-вторых, говорила, что раны Сяо Яньцзы слишком тяжелы и не стоит тревожить её покой.

Рука консорти Юй, державшая палочки для еды, на мгновение замерла:

— Юнци, скажи матушке: ты любишь Сяо Яньцзы?

— Люблю! — выпалил Юнци, не раздумывая ни секунды. Сердце консорти Юй подскочило к горлу, и она уже открыла рот, чтобы...

Но Юнци тут же продолжил:

— Сяо Яньцзы такая живая и милая, разве найдется во дворце хоть кто-то, кто её не любит? К тому же, матушка, я ведь сам раньше докучал вам просьбами родить мне сестренку. Раз уж теперь у меня появилась такая писаная красавица-сестра, разве могу я её не любить?

Сердце Благородной консорти Юй окончательно опустилось на место.

— Эта Сяо Яньцзы действительно очаровательный ребёнок, я сама к ней очень привязана.

Юнци кивнул, а сам уже мысленно подсчитывал дни: завтра он непременно, во что бы то ни стало должен навестить Сяо Яньцзы и принести ей...

Глава 29. Изготовление фонариков

Наступил следующий день. Навестив Сяо Яньцзы, Юнци почувствовал огромное облегчение: она шла на поправку семимильными шагами, и хотя раны затягивались не так быстро, как хотелось бы, её лицо уже приобрело здоровый румянец.

Юнци немного посидел с ней, выразил свою заботу и подарил новые диковинки, привезённые из столицы.

— Княжна Цин прибыла! — не успел Юнци уйти, как у дверей раздался глашатайский окрик евнуха.

Сяо Яньцзы испытывала жгучее любопытство к этой княжне Цин, о которой говорили, что она не только наперсница Лао-фо-е, но и эталон для всех благородных девиц столицы. Услышав о её прибытии, Сяо Яньцзы невольно вытянула шею, заглядывая к порогу.

Она увидела входящую красивую и статную девушку с утончёнными чертами лица, изящным носом, вишневыми губами — сияющую, как весенний цветок, и чистую, как осенняя луна. На ней было сшитое по фигуре нежно-голубое придворное платье, подчёркивающее её пропорциональную, точёную фигурку.

— Циньэр, позволь представить: это Сяо Яньцзы, — произнес Юнци.

— Сяо Яньцзы, можно мне называть тебя так? — тон княжны Цин звучал необыкновенно мягко.

— Конечно можно, Циньэр! — Сяо Яньцзы с первого взгляда решила, что та похожа на небесную фею, до того невероятно красивой она ей показалась.

— Я столько историй услышала о тебе по дороге сюда! Ваша с Цзывэй сестринская любовь вызывает у меня неизъяснимую зависть, а твоя храбрость на охотничьих угодьях заставила меня восхищаться тобой. Несколько дней назад ты спала всех нас... Сяо Яньцзы, я искренне восхищаюсь тобой! — Глаза Циньэр сияли.

— Правда? Ты правда мной восхищаешься? — обрадовалась Сяо Яньцзы.

— Конечно! Сяо Яньцзы, ты поистине самая храбрая девушка из всех, что я встречала.

— Ха-ха-ха, Циньэр, а у тебя отличный глаз! Объявляю: отныне ты — моя верная подруга! — Сяо Яньцзы радостно взмахнула рукой и тут же непринужденно закинула свою целую руку на плечо Циньэр.

— Сяо Яньцзы, поосторожнее! Если снова заденешь рану, опять будешь мучиться от боли, — в комнату вошла Цзывэй с подносом пирожных и как раз застала эту комичную сцену.

— Ой, Цзывэй, я просто слишком обрадовалась! — Сяо Яньцзы с виноватым видом опустила руку и тут же жадно впиалась глазами в поднос: — Цзывэй, что за вкусности ты приготовила на этот раз?

Цзывэй посмотрела на её выражающее чистейший аппетит лицо и балуяще улыбнулась:

— Это финиковые пирожные с ямсом. — Затем она перевела взгляд на гостью: — Циньэр, не хочешь отведать моих скромных кулинарных творений?

— С удовольствием, — улыбнувшись, кивнула Циньэр.

Три девушки уселись вместе, и Сяо Яньцзы нетерпеливо схватила одно пирожное, отправив его в рот:

— Ммм, вкусно! Цзывэй, твоё мастерство становится всё совершеннее.

— Угу, сладко, но не приторно, с насыщенным ароматом унаби. Цзывэй, ты просто невероятна, с твоей выпечкой не сравнятся даже повара из императорской кухни! — Циньэр не удержалась и взяла второе.

Цзывэй улыбнулась:

— Циньэр, ты меня перехваливаешь, я просто люблю в свободное время повозиться с едой. Если тебе нравится, я напеку побольше и захвачу с собой, чтобы и Лао-фо-е отведала.

— Было бы здорово, Цзывэй! Финиковые пирожные с ямсом — любимое лакомство Лао-фо-е, — обрадовалась Циньэр, но тут же помрачнела: — Только, Цзывэй, не станет ли это для тебя слишком обременительным?

— Нисколько. Теперь мы с Сяо Яньцзы всё равно не можем выходить из дворца, и я как раз ломала голову над тем, чем занять время, — на губах Цзывэй играла мягкая улыбка. Лао-фо-е была её родной бабушкой, и ей, разумеется, хотелось проявить сыновнюю почтительность.

Глядя на сияющую мягкой улыбкой Цзывэй, Циньэр невольно прониклась к ней ещё большим теплом:

— Тогда давай делать их вместе, Цзывэй! Я как раз хотела попросить тебя научить меня.

— С удовольствием!

— И я, и я! Я тоже буду помогать! — Сяо Яньцзы вскинула руку, заявляя о своём участии.

— Сяо Яньцзы, ты и так ранена, не стоит геройствовать, — Цзывэй тут же засунула ей в рот ещё одно пирожное.

— Точно ведь, — прошамкала Сяо Яньцзы с набитым ртом.

— Сяо Яньцзы, пусть ты не можешь работать руками, зато будешь главным дегустатором! — со смехом предложила Циньэр.

У Сяо Яньцзы загорелись глаза, и она показала Циньэр большой палец: как это она сама до такого не додумалась?

На маленькой кухне Шоуфанчжая Циньэр помогала Цзывэй, а Цзиньсо притащила стул для Сяо Яньцзы, усадив её рядом, откуда та без умолку болтала с обеими девушками.

Рецепт финиковых пирожных с ямсом был не слишком сложным: красные финики и ямс пропаривали на огне до мягкости, затем с фиников счищали кожицу и разминали их в пюре с добавлением небольшого количества воды, после чего слегка выпаривали на свином жире до суховатого состояния — начинка была готова. Отварной ямс смешивали с пропаренным клейким рисом и щепоткой сахара, формовали лепёшку с финиковой начинкой внутри, прессовали в формочках, а напоследок украшали капелькой мёда и цветками османтуса — и изысканное лакомство готово.

У Циньэр были очень ловкие руки: стоило ей один раз посмотреть, как работает Цзывэй, как она сама взялась за дело — её изделия получались и аккуратными, и невероятно красивыми.

Цзывэй осыпала её похвалами:

— Циньэр, я и не знала, что ты не только писаная красавица, но и стряпуха несравненная!

Циньэр смущенно зарделась:

— Цзывэй, перестань меня дразнить, разве ты сама не первая красавица? — она бросила взгляд на сидевшую рядом Сяо Яньцзы: — И Сяо Яньцзы тоже.

— Ха-ха-ха, Циньэр, у тебя и впрямь отменный глаз! В нашей Беседке Ароматных Трав было пять красавиц, а теперь, с твоим приходом, стало целых шесть! — Сяо Яньцзы обожала, когда её хвалят, и нашла Циньэр просто восхитительной — красивой, кроткой и необыкновенно проницательной.

Циньэр и сама чувствовала удивительную близость к Цзывэй и Сяо Яньцзы, словно знала их с прошлых жизней. Девушки стряпали и болтали, и атмосфера вокруг царила тёплая и гармоничная.

— Старший господин Фу прибыл! — раздался у входа голос евнуха.

— Цзывэй, посмотри, что я тебе принёс! — голос Эркана опережал его самого, раздаваясь ещё с улицы.

Он быстрым шагом вошёл внутрь, но, заметив среди присутствующих Циньэр, тут же поумерил свой пыл:

— Циньэр, ты тоже здесь?

— Да, Эрган, Цзывэй как раз учит меня делать пирожные. Не хочешь тоже отведать? — Циньэр озарила его сияющей улыбкой, превратившей глаза в полумесяцы, а голос её прозвучал кокетливо и нежно.

Видя такое выражение лица Циньэр и вспоминая тот полный нежности взгляд несколько дней назад, разве могла Цзывэй оставаться в неведении? Эрган и Циньэр были идеальной парой —

он талантлив, она прекрасна, поистине созданы друг для друга. Вот только на сердце у самой Цзывэй почему-то заскреблась тоска.

А сидевшая рядом Сяо Яньцзы, жуя очередное пирожное, невнятно произнесла:

— Эркан, ты же говорил, что принёс что-то для Цзывэй? А мне что-нибудь досталось?

При этих словах Эркану показалось, что вещь в его руках раскалилась добела: отдавать было неловко, но и не отдавать — тоже.

— Это...

— Вот именно, Эркан, что за вещь ты прячешь и темнишь? — Циньэр тоже обуял законный интерес.

Сжав зубы, Эркан извлёк из-за пазухи небольшой парчовый ларец:

— Цзывэй, я случайно натолкнулся на эту вещицу, когда выбирал подарок на день рождения матушке, и подумал, что она идеально тебе подойдёт. Надеюсь, тебе понравится.

Цзывэй приняла ларец, чувствуя под взглядами Циньэр и Сяо Яньцзы, будто держит в руках раскалённый уголь.

В последнее время Эркан окружал её поистине истовым вниманием: стоило появиться какому-нибудь лакомству или диковинке, как её тут же доставляли в Шоуфанчжай. Цзывэй не была толстокожей Сяо Яньцзы и прекрасно понимала намерения Эркана.

И дело было вовсе не в том, что её сердце оставалось холодным — она просто не смела ступить этот шаг.

— Цзывэй, открой же скорее! — заволновалась Сяо Яньцзы, видя, как та застыла в растерянности.

— А... да, хорошо, — дрожащими пальцами Цзывэй открыла ларец. Внутри лежала пара изящных белых нефритовых серёг. На ощупь они были прохладными и нежными, вырезанными в форме цветов цзывэй, а внизу покачивались капельки прозрачных нефритовых бусин — поистине тончайшая работа.

— Какой редкий узор... Кажется, он точь-в-точь повторяет те маленькие фиолетовые цветы, что растут во дворе Шоуфанчжая? — безмятежно произнесла Циньэр. В столице такие украшения встречались крайне редко, и вряд ли это было простой случайностью — скорее всего, их заказывали специально.

— Хи-хи, Циньэр, у тебя и впрямь глаз-алмаз! Это же цветы цзывэй! — Сяо Яньцзы перевела взгляд на Эркана: — Эй, Эрган, а ты не слишком вежлив с одними и груб с другими? Каждый раз приносишь подарки только для Цзывэй, совсем не ценишь братскую дружбу!

При этих словах лица остальных троих неуволимо изменились.

Циньэр опустила ресницы, больше не в силах сдерживать горькую кислоту в груди:

— Цзывэй, Сяо Яньцзы, я вспомнила, что Лао-фо-е поручила мне одно дело, так что я не стану дольше задерживаться...

Глава 30. Пускание речных фонариков

В мгновение ока прошел целый месяц. Сяо Яньцзы восстанавливалась на редкость быстро: за исключением того, что ей всё ещё запрещалось поднимать тяжести, правая рука вернулась в норму.

Весь этот месяц Сяо Яньцзы переносила поистине нечеловеческие лишения: её не только кормили с ложечки, но и в остальных делах приходилось прибегать к посторонней помощи. Можно сказать, этот месяц она провела в состоянии изнеженного ухода.

Цзывэй ежедневно изощрялась в приготовлении новых сладостей для подруги, а Цзи Чжичэн во время каждого дежурства приносил из города свежие лакомства и игрушки. В дни отдыха же он и вовсе вёл себя бесстыдно: оставался во дворце по полдня, и выгнать его было невозможно. Он неизменно дожидался, пока Сяо Яньцзы поужинает вместе с ним, из-за чего та обоснованно подозревала, что молодой господин приходит исключительно ради дармовой трапезы.

Эрган, Эртай и Юнци тоже то и дело привозили ей всякую всячину.

<http://bllate.org/book/22028/2290210>